

Денотативно-ситуативные основания сохранения аффективных компонентов публичной предвыборной речи: транслатологический аспект

С. Н. Бредихин¹, О. С. Шибкова²

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

¹*bredichinsergey@yandex.ru*

²*oksana_shib@mail.ru*

Аннотация. В качестве цели представленного в статье анализа выступает описание денотативно-ситуативной специфики и коннотативной детерминации интенциональных и саккадических элементов предвыборной речи, которые определяют степень трансляционного соответствия аффективных элементов при реализации суггестии. Определяются наиболее эффективные трансляционные приемы сохранения аффективных компонентов, формируемых посредством прецедентов, метафорических ассоциатов, культурных и ситуативно-темпоральных коннотатов. Авторы приходят к выводу о том, что специфика социальных, культурных, территориальных, экономических, идеологических и пр. различий между лингвокультурно дифференциальными аудиториями оказывают существенное влияние на полиинтерпретативное пространство, трансформируют базовые когитемы и аффектемы, что требует учета денотативно-ситуативных оснований при трансляции аффективно нагруженных предвыборных речей.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, аффективно-суггестивный потенциал, денотативно-ситуативный подход, конситуативная детерминация, модуляция, лингвокультурная прагматическая адаптация

Для цитирования: Бредихин С. Н., Шибкова О. С. Денотативно-ситуативные основания сохранения аффективных компонентов публичной предвыборной речи: транслатологический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 16–24.

Original article

Denotative-Situational Basis for Preserving Affective Components of Public Election Speech: Translatological Aspect

Sergey N. Bredikhin¹, Oksana S. Shibkova²

^{1,2}*North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia*

¹*bredichinsergey@yandex.ru*

²*oksana_shib@mail.ru*

Abstract. The study aims to describe denotative-situational peculiarities and connotative determination of intentional and saccadic elements of election speech, which define the degree of translational correspondence of affective elements in the implementation of suggestion. The most efficient translational techniques for preserving affective components formed by means of precedents, metaphorical associates, cultural and situational-temporal connotations are determined. The authors come to the conclusion that the specificity of social, cultural, territorial, economic, ideological

and other differences between audiences different in linguoculture have a significant impact on the polyinterpretive space, transform basic cogitemes and affectemes, which requires taking into account the denotative-situational bases when broadcasting affectively loaded election speeches.

Keywords: election discourse, affective-suggestive potential, denotative-situational approach, constitutive determination, modulation, linguocultural pragmatic adaptation

For citation: Bredikhin, S. N., Shibkova, O. S. (2025). Denotative-situational basis for preserving affective components of public election speech: translational aspect. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 16–24. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Политическая коммуникация занимает центральное место в демократическом делиберативном процессе, где публичные выступления политических лидеров играют ключевую роль в формировании общественного мнения и паттернов коммуникативного и посткоммуникативного поведения. В контексте предвыборного периода данная коммуникативная активность многократно усиливается, поскольку именно тогда политические деятели стремятся максимально эффективно донести свои идеи и цели до широких слоев избирателей, что часто приводит к максимизации аффективно-коннотативных механизмов актуализации ассоциативных смыслов. Трансляция публичных речей политиков при этом не сводится к простому пересказу фактов: она представляет собой комплексный коммуникативно-манипулятивный акт, объединяющий языковые, стилистические, визуальные, мимесические и кинесические элементы, способные в значительной мере повлиять на интерпретацию сообщения аудиторией [Феномен языка и риторики в политике: лингвистическая манипуляция СМИ как инструмент массового убеждения (на примере русского и английского языков), 2023]. Высокая динамика развития медийных технологий и постоянное изменение способов подачи контента (социальные сети, онлайн-платформы и др. [Guseynova, Gorozhanov, Kudinova, 2021]) придают особую актуальность вопросам анализа специфики трансляции политических речей, а также способам сохранения их воздействующего потенциала.

Идея, лежащая в основе денотативно-ситуативного подхода, состоит в том, что значение любого языкового выражения неразрывно связано с тем денотатом (предметом, явлением, понятием), на который оно указывает, и с ситуацией импринтизации транслируемых аффективных ассоциативных компонентов. Применительно к предвыборному дискурсу это означает, что понимание и принятие избирателями политических лозунгов, обещаний и заявлений происходит через призму актуальных для них реалий и контекстов, легитимизированных

в той или иной лингвокультуре [Бредихин, Пелевина, 2025]. Исследования в области политической лингвистики подтверждают: интерпретация слогов определяется текущей социальной повесткой. Для переводчика это означает обязательное применение различных механизмов прагматической адаптации, большей частью касающихся сдвига семантемы в новую область ситуативизации [Guseynova, Gorozhanov, 2024].

Ситуативная составляющая денотативно-ситуативного подхода акцентирует значимость контекста, как горизонтального, так и вертикального [Яшина, 2020], в котором транслируется политическое сообщение. Такой контекст включает несколько измерений.

Во-первых, социально-политическую ситуацию, т. е. текущие экономические условия, уровень социальной напряженности, общественные настроения, наиболее острые проблемы, волнующие избирателей и может быть охарактеризован как признак темпорально-ситуативной, топикальной актуальности.

Во-вторых, важно учитывать исторический контекст: коллективную память, исторические параллели и прецеденты, к которым могут обращаться (или которые намеренно обходят) политики, что составляет область легитимизационной и мотивационной актуализации [Колмогорова, 2018].

В-третьих, значение имеет коммуникативная ситуация в узком смысле: формат выступления (митинг, теледебаты, интервью), состав аудитории, наличие оппонентов поблизости и их риторики, определяемая как ситуативно-канальная актуальность.

В-четвертых, нельзя игнорировать психологический контекст: ценностные установки, стереотипы и эмоциональные триггеры целевой аудитории, составляющие общее пространство внутренней концептуально-валерной актуальности.

Целью исследования является комплексный анализ дискурсивных особенностей и способов медиатизации публичных речей политиков в процессе их трансляции в инокультурном рецептивном пространстве для реализации советующей

оригиналу иллюкутивно-перлокутивной корреляции, а также институциональная и ситуативная детерминация рассматриваемых процессов в различных лингвокультурных сообществах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве основного метода исследования применялся коммуникативно-дискурсивный анализ микроконтекстов (в основном лозунговой промисивно-директивной формы), имеющих манипулятивный характер и извлеченных методом сплошной выборки из предвыборных речей ведущих политических деятелей (глав государств), размещенных в открытом доступе, в том числе на портале American Rhetoric. Для выявления наиболее эффективных средств суггестии и эмотивизации публичной речи применялся комплекс методов: дефиниционный, лингвокультурный, структурно-семантический анализ. В рамках определения ключевых средств трансляции предвыборных речей были использованы переводческое сравнение, прагматический анализ.

Эмпирическим материалом для анализа послужили речи американских политических деятелей, как Барак Обама, Дональд Трамп, Джордж Буш, Джо Байден и др., размещенные в открытом доступе на портале American Rhetoric¹ и отвечающие заданным критериям произнесения в рамках предвыборных кампаний президентов США и публиковавшихся на медиа платформах для обеспечения доступа к ним широкого круга читателей, а также выполненный авторами перевод. Общий объем предвыборных публичных речей составил более 180 тыс. печатных знаков, картотека манипулятивно-аффективных микроконтекстов составляет около 500 единиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Предвыборный политический дискурс – сложное многоуровневое коммуникативное явление, главная цель которого – воздействовать на электоральные предпочтения граждан – убедить электорат изменить (или подтвердить) свое волеизъявление как коммуникативный акт делиберативной репрезентации волюнтаристического пространства и мотивационной сферы действий индивидуума в индивида или аутосоциальной группе. Эффективность такого дискурса определяется не только содержанием транслируемых тезисов, но и тем, как эти тезисы воспринимаются целевой аудиторией. При переводе такого текста центральной становится прагматическая адаптация, то есть переводчик обязан

«перенастроить» сообщение под новую аудиторию, сохраняя его манипулятивный потенциал [Гусейнова, Горожанов, 2023].

При этом специфика денотативно-ситуативно ориентированных адаптационных действий включает модификацию эмоционально-оценочной составляющей, перестройку композиторики, архитектоники аргументативного пространства, иногда их оснований, синтаксиса и, при необходимости, компенсацию эмоциогенности и аффективных оснований риторических фигур, потому что дословный перенос существенно снижает суггестию или степень прямого манипулирования, даже подкрепленного иными семиотическими кодами (кинестикой, мимикой, проксемикой).

В предвыборных речах кандидаты сознательно используют лексику с максимально констатирующей детерминированной коннотативной нагрузкой, чтобы эмоционально резонировать с публикой и убеждать ее. Так, слова о патриотизме, надежде, будущем, процветании обычно вызывают положительные эмоции и формируют образ кандидата как защитника народных интересов. Следует также указать, что образование интенциональных имиджевых компонентов подчиняется принципам построения публичных речей и контролируется на всем протяжении первых трех этапов риторического канона, но акцию гипокризис (*лат. actio hypocrisis*), равно как и отдельные характеристики индивидуально преломляемые в меморию (*лат. memoria*), могут существенно снизить модулирующую роль коллективного сознания и представить в процессе речепроизводства саккадические элементы, способствующие снижению уровня позитивизации имиджа [Бредихин, Гасанов, 2022].

Денотативно-ситуативный подход рассматривает перевод как операцию, где лексико-семантические (денотативные) и прагматические (ситуативные) факторы равнозначны. Отсюда вытекает важность модуляции – перехода от прямого значения к «углу зрения» целевой культуры. Без модуляции манипулятивный эффект оригинального лозунга или метафоры сглаживается. Денотативно-ситуативный подход, по сути, служит инструментом для глубокого анализа механизмов формирования и воздействия политической коммуникации [Иванов, 2013]. В рамках трансляционных теорий такой подход ориентирован на передачу не только словарных значений языковых единиц, но и всего генерализованного содержания, концептуализированного и конвенционализированного в рамках исходной лингвокультуры посредством схематизации определенных коммуникативных и посткоммуникативных действий, а также привязки к социокультурному контексту

¹URL: <https://www.americanrhetoric.com> (дата обращения: 08.07.2025).

высказывания [Бредихин, 2013] – особенно актуально это при работе с предвыборным дискурсом, где политик апеллирует к конкретным ожиданиям и реалиям аудитории.

Каждый вербализатор, вне зависимости от закреплённости и легитимизации (разделения большинством представителей социумной группы) интерпретант, обладает «ядром» – предметно-логическим смыслом и «ореолом» – коннотацией. В политических речах ораторы сознательно выбирают лексемы с сильной коннотативной нагрузкой и возможностью ассоциативной поливекторной интерпретации. Переводчик в данном случае вынужден как «следующий путем порождения за производителем высказывания» использовать **конверсию регистра** (transfer of register) с аффективно-персуазивного на информационно-эмоциогенный [Буянова, 2022, с. 44]: он ищет эквивалент, который вызывает сходную ассоциацию в иной культуре, даже если для этого требуется **лексическая замена**. В данном случае рекурсивного порождения и перерождения генерализованного содержания в новых констатирующих условиях «смысл производит контекст, используемый при интерпретации, а интерпретация порождает смысл» [Бредихин, 2010, с. 132].

Политический дискурс, особенно его предвыборный сегмент, не может быть адекватно транслирован в инокультурном вертикальном контексте без использования должных прагматических адаптационных процедур исключительно посредством лексико-грамматического соответствия. Его ключевая особенность – тесная связь с социокультурным контекстом, в котором высказывание приобретает политическую значимость и манипулятивную силу. Денотативно-ситуативный подход предполагает, что при переводе предвыборных речей необходимо учитывать как прямое значение слов (денотативное соответствие, оказывающее влияние на первичную схематизацию генерализованного содержания при распрямлении), так и ситуацию, в которой эти слова произнесены (реалии, исторический фон, цели речи и образ политика во всех ипостасях – интенциональном и саккадическом, что не только определяет референциальную соотнесенность, но и предполагает имажинативную перспективу). Именно поэтому в трудах по теории перевода неоднократно подчеркивалась необходимость учитывать ситуативный контекст при передаче политического текста [Остроушко, 2002].

Рассмотрим репрезентативные микроконтексты, демонстрирующих работу денотативно-ситуативной коррекции в процессе прагматической адаптации инвенционной саккадически

изменяющейся в процессе произнесения публичной речи, акцентируя внимание на том, как денотативный и коннотативный планы работают в речи оригинала и что это несет для интерпретатора в транслатологическом аспекте.

В программной речи Барака Обамы на съезде Демократической партии (2008) центральное место заняли понятия *hope* и *change*.

Hope is that thing inside us that insists, despite all evidence to the contrary, that something better is waiting for us around the corner¹.

Это пример, где денотатив *hope* (надежда) дополняется эмоциональной перспективой. Эффект удерживается переводом-адаптацией: *hope* → *надежда на перемены*, а *change* передается не как *изменение*, а как *перемены*, что в русском дискурсе устойчиво соотносится с ожиданием лучшего будущего. Экзистенциальная форма неактивного существования *thing inside us* закономерно находит иную активную метафоризированную форму трансляции, привычную и эмоционально нагруженную в принимающей лингвокультуре *надежда живет*. На основе ситуативной и прагматической адаптации с учетом мягких паттернов вариативной префиксации и постпозитивной конкретизации (как в вышеприведенном примере) влияния на семантику и генерализованное содержание формируется высказывание с адекватным оригиналу эмоциональным посылом и перлокутивным эффектом, предназначенное, однако, для инокультурной (русскоязычной) аудитории:

Надежда на грядущие перемены – это то, что живет в нас, что провозглашает, несмотря на все доказательства обратного, то, что что-то лучшее ожидает нас за поворотом².

Аналогично, на республиканском съезде в июле 2016 года Дональд Трамп выступил под знаменитым лозунгом «Make America Great Again». В заключение своей речи он провозгласил:

We will make America strong again. We will make America proud again. We will make America safe again. And we will make America great again!³

¹Barack Obama's Caucus Speech // The New York Times (03.01.2008). URL: <https://www.nytimes.com/2008/01/03/us/politics/03obama-transcript.html?ysclid=mcx3q26pcm325158263> (дата обращения: 01.06.2025).

²Зд. и далее перевод наш. – С. Б., О. Ш.

³Donald Trump's 2016 Republican National Convention Speech. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2015/07/08/donald-trumps-false-comments-connecting-mexican-immigrants-and-crime/> (дата обращения: 01.06.2025).

Рассматривая денотативные значения базовых вербализаторов аксиологических метаконцептов американского лингвокультурного сообщества, констатируем, что *great* несет в себе семантемы величия и могущества. Ситуативно же актуализируются иные, дополнительные ситуативные коннотаты, при этом призыв «**Make America Great Again**» апеллирует к чувству ностальгии по временам былого расцвета страны, ее доминирующей роли на мировой арене, пробуждая у части избирателей гордость и патриотизм. Данный лозунг достаточно четко транслирует идеи национальной исключительности, формирует прогностические компоненты возвращения утраченного величия. Манипулятивный подобных высказываний в лозунговой форме, формирующих промиссивно-директивное пространство заключается в том, чтобы, с одной стороны, вселить гордость и надежду, а с другой – сыграть на страхе перед утратой прежней Америки, представив самого Трампа в образе спасителя, способного вернуть стране былое величие.

При этом, «...make America great again» требует **конкретизации**. Русское «великий» несет семантемы возвышенности, книжности. Синтаксический параллелизм, создаваемый пространством климатика в ряду высказывания, содержит исходные компоненты «величия» – силу, гордость и безопасность, которые чрезвычайно важны для воспроизведения популистской энергетики. В данном случае наиболее целесообразным является сохранение параллельных конструкций с выбором наиболее эмотивно-коннотированных трансляционных нерегулярных соответствий, т. е. использовать механизм повышения степени аффективности. Кроме того, второй компонент «величия» в принимающей русской лингвокультуре целесообразно эксплицировать в форме матафтонимического пространства принятия на продуцента высказывания соподчиненной роли «возвышаемому» образу страны.

Мы снова сделаем Америку могущественной. Мы снова заставим Америку гордиться нами. Мы снова сделаем Америку безопасной. И мы снова сделаем Америку великой!

Обратимся к рассмотрению метафорической лозунговой формы имплементации аффективных ассоциатов, основанных на аллюзии легитимизированному прецеденту, который, казалось бы, имеет универсальную природу и может быть транслирован посредством прямого эквивалентного соответствия в целевом тексте принимающей лингвокультуры. Однако разница периферийной области концептуального наполнения базового вербализатора (сенсуальных и рефлексивных

компонентов) приводит к необходимости модулирующей генерализованного содержания, что позволяет сохранить не только эмоциональный заряд, но и интенсифицировать традиционно структурирующие базовый концепт семантемы в русской лингвокультуре.

Так, в кампании 2020 года Джо Байден прибегал к эмоционально насыщенной риторике. В одной из речей он подчеркнул:

This campaign isn't just about winning votes. It's about winning the heart, and yes, the soul of America¹.

В этой фразе *the soul of America* («душа Америки») имеет денотативное значение «душа» как нечто духовное, но коннотативно отсылает к моральным ценностям нации. Байден противопоставил «борьбу за душу страны» – т. е. за ее фундаментальные ценности – хаосу, несправедливости и «лжи» предыдущих лет правления. Эмоциональный посыл здесь направлен на пробуждение у избирателей ощущения морального выбора (добро против зла) и представление Байдена как лидера, способного вернуть стране честность и справедливость. Имиджевые компоненты в рамках стратегии на повышение и тактики самопрезентации на основе метафорического ассоциирования способствуют конвергенции персонального пространства продуцента речи и коллективной концептуально-валёрной системы, что способствует формированию единого вектора интерпретации [Бредихин, Парешнева, 2021]. Таким образом, буквально говоря о «душе», политик на самом деле апеллирует к идее национального возрождения, используя этическую коннотацию концепта *SOUL* для усиления влияния на аудиторию.

Следует отметить, что «...the soul of America» нельзя транслировать калькой «душа Америки», если новая аудитория характеризуется ростом светских ценностно-ориентационных доминант и снижением роли конфессионально детерминированных аксиологем [Лагунов, Похилько, 2024], которые большей частью теряют в современном российском обществе семантемы религиозной принадлежности, то ассоциативные коннотаты также должны быть переведены из области конфессиональной привязки в область общесоциумной традиционной конвенционализации. Применяется эмоциональная транспозиция: *самые глубинные ценности страны*. Так удастся сохранить морально-оценочный фокус фразы и выровнять культурный фон для создания адекватного большей

¹Joe Biden 2020 DNC Speech Transcript. URL: <https://www.rev.com/transcripts/joe-biden-2020-dnc-speech-transcript#> (дата обращения: 02.06.2025).

степенью нейтрального фона поликонфессионального и большей частью социально ориентированного сообщества. В данном случае переводческий комментарий является на просто интерпретативной адаптацией, но и соответствует сверхцели трансляции нейтральной аффективной суггестии. Подобный прием полностью соответствует когнитивным принципам бесконфликтного общения, понимаемого в межкультурном пространстве как «эффективное концептуально-языковое взаимодействие, исключающее конфликт индивидуальных интерпретаций мира и знаний о мире со стороны отправителя и получателя информации» [Болдырев, 2024, с. 5].

Цель этой кампании – не просто завоевать голоса избирателей. Речь идет о том, чтобы завоевать сердца и, да, приблизить ценности современного общества к глубинным ценностям страны.

Рассмотренные микроконтексты наглядно демонстрируют, что коннотативные аффективные семантемы как целостных конструкций, так и базовых вербализаторов аксиологических концептов многократно усиливают манипулятивный эффект предвыборной речи. Именно через семантическое усиление (добавление / конкретизацию / модуляцию) не только адекватно транслируются, прежде всего, интенциональные имиджевые компоненты продуцента, но и сохраняется воздействующий потенциал в своем аффективном плане, т. е. транслируются не просто логические аргументы, а яркие эмоциональные образы кандидата: Трамп – «спаситель» нации, Обама – вдохновляющий наставник перемен, Байден – моральный лидер-рекреатор. Переводчик-интерпретатор должен уловить и адекватно передать эти образы. В противном случае эквивалентный перевод, сохранивший лишь фактическую информативную и оперативную составляющую генерализованного содержания высказываний, но утративший их эмоционально-смысловой фон, суггестивно-ассоциативную подоплеку и доместикационную компоненту, приближающую «инаково *в-живаемые* и *о-сознаваемые*» [Бредихин, Аликаев, 2016] может лишить речь внушающей силы. Моноинтерпретация в данном случае должна сменяться полифокальностью восприятия и трансляции, что подразумевает необходимость как денотативной, так и конситуативной коррекции, которая возможна при семантической, семиотической и концептуальной компенсации осложненной дополненной коннотативной (connotative) оси вторичной (переводческой) смыслогенерации, иначе лозунговые, промисивные и директивно-перформативные элементы, призванные создать область эмоционального и концептуального праймирования,

превратятся в сухое сообщение, лишенное агитационной силы.

Немаловажен и ситуативный контекст, в котором произносится речь. Ситуативный контекст во многом определяет ее восприятие: он диктует **трансформацию регистра и тона**. Одна и та же реплика, произнесенная со сцены у условиях митинга при большом скоплении сторонников, в той или иной мере разделяющих доминантные схематизмы ценностно-ориентационного пространства оратора, или выступление инициально таргетирующее аутгруппу противников, будет характеризоваться различными когнитивными механизмами повышения и снижения аффективно-суггестивного компонента. Переводчик, следовательно, вводит усилители или смягчители эмфатической модальности (частицы, порядок слов, междометия), чтобы выровнять перлокутивный эффект.

Кроме того, социальные, культурные, территориальные, экономические, идеологические и другие различия между лингвокультурно дифференциальными аудиториями могут существенно влиять на интерпретацию одних и тех же генерализованных содержания, иногда даже изменяя базовую когитему и аффектему, подстраивая их под вторичную мотивацию и согласуя с мотивами [Фефилов, 2024] реципирующего сообщества, выстраиваемого на основе иных ценностно-ориентационных систем. То, что в одной культуре звучит нормально или позитивно, в другой может вызвать отторжение. Следовательно, интерпретатору недостаточно опереться на словарные эквиваленты – необходимо учитывать ситуацию, в которой звучала оригинальная речь; культурные коннотации употребленных слов, образов, метафор; прагматические цели говорящего (убедить сомневающихся, мобилизовать сторонников, оправдаться перед оппонентами и т. д.) и имплементировать выявленные и распределенные акты в формах, легитимизированных инокультурным принимающим социумом и конвенционализированных в коммуникативных паттернах и языковой системе целевого текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, успешная трансляция предвыборного политического дискурса с позиций денотативно-ситуативного подхода требует не только четкого и понятного формулирования самих идей (что, как правило, делает спичрайтер кандидата в аспекте интенциональной позитивизации имиджевых элементов), но и глубокого понимания того, как эти идеи соотносятся с денотатами в сознании избирателей и как вписываются в актуальную

ситуацию, т. е. распределения денотативно-референциональных соответствий.

Денотативно-ситуативный подход вкупе с набором описанных трансформаций позволяет при вторичной полифокальной интерпретации действовать как медиатор между культурами, сохраняя структуру влияния оригинала. Использование денотативно-ситуативного подхода позволяет учитывать конвергенцию и синергетический эффект денотации, референции, коннотации и ситуативизации языковых структур. Такой комплексный подход в итоге служит сохранению суггестивного эффекта – ключевого элемента успешного предвыборного дискурса.

Перевод предвыборной речи – это всегда творческое переосмысление высказывания в условиях новой ситуации и культуры на основе распределения генерализованного содержания в процессе *в-живания* и *по-нимания*. Поэтому для реализации иллокутивно-перлокутивного соответствия оригинального аффективно маркированного текста предвыборного политического дискурса требуется прагматическая ориентация, контекстуальный подход, при котором значение и смысл вербализуемых понятий, интонация, жанр и сама коммуникативная ситуация рассматриваются переводчиком-интерпретатором как единый неразделимый комплекс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Феномен языка и риторики в политике: лингвистическая манипуляция СМИ как инструмент массового убеждения (на примере русского и английского языков) / Нурутдинова А. Р. [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 9 (135). С. 52. DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.13.
2. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I., Kudina E. S. Translation genius and social networks // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2021. Vol. 20. No. 3. P. 55–64. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.5. EDN MTIRSH.
3. Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Сентимент-анализ интенсификации интимизиционных компонентов комментативного текста в фейковом дискурсе // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем. Вып. 7. Ставрополь: Параграф, 2025. С. 55–63.
4. Guseynova I. A., Gorozhanov A. I. Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2024. Vol. 23. No. 4. P. 84–95. DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.4.7. EDN XMNCZX.
5. Яшина Н. К. Моделирование процесса перевода в когнитивном аспекте // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 8 (98). С. 93–97. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.087.
6. Колмогорова А. В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 33–40.
7. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. EDN CPMSKP.
8. Бредихин С. Н., Гасанов Б. В. К проблеме делимитации образа и имиджа в политическом медиадискурсе // Научная мысль Кавказа. 2022. № 1 (109). С. 110–116.
9. Иванов В. Ф. Массовая коммуникация. Киев: Центр Свободной Прессы, 2013.
10. Бредихин С. Н. Переводческие трансформации при интерпретации окказиональных философских композиций структурирующих многомерный смысл // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 9. С. 1. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-67.
11. Буянова Л. Ю. Регистр комментирования в пространстве Интернет-коммуникации: креативно-эмоциональный аспект // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 2 (10). С. 44–53. DOI: 10.22405/2712-8407-2022-2-44-53.
12. Бредихин С. Н. Общие принципы смыслопорождения окказиональных образований философского дискурса // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 2. С. 128–133.
13. Остроушко Н. А. Речевое воздействие как лингвистическая проблема (к понятию языкового манипулирования) // Мир русского слова. 2002. № 5. С. 86–91.
14. Бредихин С. Н., Парешнева В. О. Лингвокогнитивные механизмы трансформирования общественной концептуально-валерной системы посредством политической метафоры // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4 (108). С. 112–117.
15. Лагунов А. А., Похилько А. Д. Ценностные основания современных цивилизационных конфликтов // Контуры цивилизационного будущего России. М.: Fortia Press, 2024. С. 498–524.

16. Болдырев Н. Н. Когнитивная основа бесконфликтной языковой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 3. С. 5–19. DOI: 10.20916/1812-3228-2024-3-5-19.
17. Бредихин С. Н., Аликаев Р. С. Стратегии усмотрения и распределения смысловых конструкторов в аспекте понимания и в-живания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2 (47). С. 123–128.
18. Фефилов А. И. Методологические основы лингвокогитологии. М.: Русайнс, 2024.

REFERENCES

1. The phenomenon of language and rhetoric in politics: linguistic manipulation by the media as an instrument of mass persuasion (on the example of Russian and English) (2023) / Nurutdinova, A. R. et al. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 9(135), 52. DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.13. (In Russ.)
2. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I., Kudinova, E. S. (2021). Translation genius and social networks. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 20(3), 55–64. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.5.
3. Bredikhin, S. N., Pelevina, N. A. (2025). Sentiment-analiz intensivifikatsii intimizitsionnykh komponentov kommentativnogo teksta v feykovom diskurse = Sentiment Analysis of the Intimate Components Intensification within Commentative Text in Fake Discourse. *Izomorfnye i allomorfnye priznaki yazykovykh sistem*. Stavropol: Paragraf, 7, 55–63. (In Russ.)
4. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2024). Un-Words as a Factor of Ideologization in the Modern German Political Discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 23(4), 84–95. DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.4.7.
5. Yashina, N. K. (2020). Modelirovanie protsessa perevoda v kognitivnom aspekte = The modeling of the translation process in the cognitive aspect. *International Research Journal*, 8(98), 93–97. DOI: 10.23670/IRJ.2020.98.8.087. (In Russ.)
6. Kolmogorova, A. V. (2018). Legitimatsiya kak sotsiopoliticheskiy fenomen i ob»ekt diskurs-analiza = Legitimation as a societal phenomenon and as an object of discourse analysis. *Politicheskaya lingvistika*, 1(67), 33–40. (In Russ.)
7. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023). Ideology as a factor of translation: traditions in innovation. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22(3), 67–76. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.6. (In Russ.)
8. Bredikhin, S. N., Gasanov, B. V. (2022). K probleme delimitatsii obraza i imidzha v politicheskom mediadiskurse = To the Problem of Delimitation of Figure and Image within Political Mediadiscourse. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1(109), 110–116. (In Russ.)
9. Ivanov, V. F. (2013). *Massovaya kommunikatsiya = Mass communication*. Kiev: Tsentr Svobodnoy Pressy. (In Russ.)
10. Bredikhin, S. N. (2013). Perevodcheskie transformatsii pri interpretatsii okkazional'nykh filosofskikh kompozitov strukturuyushchikh mnogomernyy smysl = Translation Transformations in the Interpretation Process of the Occasional Philosophical Composites Verbalizing Multidimensional Sense. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*, 9, 1. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-67. (In Russ.)
11. Buyanova, L. Yu. (2022). Registr kommentirovaniya v prostranstve Internet-kommunikatsii: kreativno-emotsiogenyy aspekt = Comment case in space of internet communication: creative and emotional aspect. *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie*, 2(10), 44–53. DOI: 10.22405/2712-8407-2022-2-44-53. (In Russ.)
12. Bredikhin, S. N. (2010). Obshchie printsipy smysloporozhdeniya okkazional'nykh obrazovaniy filosofskogo diskursa = General Principles of Sense Derivation in Occasional Formations of Philosophical Discourse. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 128–133. (In Russ.)
13. Ostroushko, N. A. (2002). Rechevoe vozdeystvie kak lingvisticheskaya problema (k ponyatiyu yazykovogo manipulirovaniya) = Speech Influence as a Linguistic Problem (Towards the Concept of Language Manipulation). *Mir russkogo slova*, 5, 86–91. (In Russ.)
14. Bredikhin, S. N., Pareshneva, V. O. (2021). Lingvokognitivnye mekhanizmy transformirovaniya obshchestvennoy kontseptual'no-valernoy sistemy posredstvom politicheskoy metafory = Linguocognitive Mechanisms for Transformation of Social Conceptual-Valor System Through Political Metaphors. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 4(108), 112–117. (In Russ.)
15. Lagunov, A. A., Pokhilko, A. D. (2024). Tsennostnye osnovaniya sovremennykh tsivilizatsionnykh konfliktov = The Value Foundations of Modern Civilizational Conflicts. *Kontury tsivilizatsionnogo budushchego Rossii* (pp. 498–524). Moscow: Fortia Press. (In Russ.)

16. Boldyrev, N. N. (2024). Kognitivnaya osnova beskonfliktnoy yazykovoy kommunikatsii = Cognitive basis of conflict-free language communication. Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 3, 5–19. DOI: 10.20916/1812-3228-2024-3-5-19. (In Russ.)
17. Bredikhin, S. N., Alikaev, R. S. (2016). Strategii usmotreniya i raspredmechivaniya smyslovykh konstruktov v aspekte po-nimaniya i v-zhivaniya = Techniques of Semantic Construct Discretion and Objectivation in the Light of Realization and Integration. Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 2(47), 123-128. (In Russ.)
18. Fefilov, A. I. (2024). Metodologicheskie osnovy lingvokogitologii = Methodological foundations of linguocogitology. Moscow: Rusayns. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бредихин Сергей Николаевич

доктор филологических наук, профессор
профессор департамента лингвистики
Северо-Кавказского федерального университета

Шибкова Оксана Сергеевна

доктор филологических наук, профессор
профессор департамента лингвистики
Северо-Кавказского федерального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bredikhin Sergey Nikolaevich

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of Linguistics
North Caucasus Federal University

Shibkova Oksana Sergeevna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of Linguistics
North Caucasus Federal University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication